

великих князей молодой Иван по совету митрополита Иоасафа и некоторых бояр не покинул Москвы во время приближения к Оке крымского хана. Напротив, приняты были все меры к защите города как на случай нападения, так и к отражению крымских полчищ.¹ Эта предусмотрительность и твердость, проявленная в борьбе с крымцами, отмечается и в Слове Максима Грека, который говорит между прочим, что «благовѣрнаго . . . царя и самодержца всеа Русіи великаго князя Іоанна Василіевича юнна (бог) соблюлю кромѣ всякого страха и торопа, въ царствующемъ градѣ Москвѣ правяща благонадежно и мужественнѣ потребныя нашедшіа нужи; добляя же поборники благовѣрныя державы его, воеводы же и воины со всѣхъ градовъ въ малѣ собравъ и вооруживъ ревностію, яже о благовѣрїи, въ противоополченіе устремившагося бѣшено на насъ съ тяжкою силою новаго хагана . . .»²

Наконец, идея борьбы с неверными приводит нас снова к встрече Ивана Грозного с Максимом Греком в 1553 г. К сказанному раньше (см. стр. 84) мы можем добавить теперь, что упомянутое заступничество Максима было не просто заступничеством за вдов и сирот воинства вообще, но именно воинства, погибшего в борьбе за веру: «егда доставалъ еси такъ прегордаго и сильнаго бусурманскаго царства, тогда и воинства христіанскаго храброго тамо не мало отъ погановъ падоша, яже брашася съ ними крѣпце по бозѣ за православіе, . . . и тѣхъ избіенныхъ жены и дѣти осиротѣли и матери обещадели». . .»³

III. ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании изучения публицистической деятельности Максима Грека мы приходим к ряду выводов. Важнейшие из них следующие.

Публицистическая деятельность Максима Грека развивалась в двух направлениях: одно состояло в обличениях, направленных против тогдашнего общественного зла, как оно понималось обличителем, другое — в развитии положительных взглядов на власть и ее задачи во внутренней и внешней политике. Отдельные обличительные слова Максима Грека часто носят заглавия отвлеченного характера, по которым может казаться, что речь идет об обличении пороков вообще. При ближайшем же знакомстве с содержанием этих слов становится ясно, что они имеют определенное

¹ С. Соловьев, История России с древнейш. вр., т. VI, стр. 70—74, изд. второе, СПб., 1860.

² Каз. изд., II, стр. 283.

³ Сочин. кн. Курбского, т. I. Русск. ист. библ., т. XXXI, стр. 208, СПб., 1914.